

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ ЛОМАЮТ БАРЬЕРЫ

Барьеры внешнеэкономических санкций ограничили импорт нефтегазового оборудования и доступность зарубежных технологий. Импортозамещение стало одним из ключевых трендов. Впрочем, новые реалии отнюдь не ставят крест на международном сотрудничестве в производственной сфере. В его продолжении заинтересованы профессионалы по обе стороны барьера. Об этом шла речь в интервью исполнительного вице-президента группы компаний «НьюТек Сервисез», профессора Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М.Губкина Валерия БЕССЕЛЯ, опубликованном в 22-м номере «Нефтегазовой Вертикали» за 2016 год.

Сегодня мы продолжаем разговор, начатый в преддверии выставки «НЕФТЬ И ГАЗ» / MIOGE-2017 по инициативе организатора выставки Группы компаний ITE и редакции «Нефтегазовой Вертикали», информационного партнера. На этот раз Валерий Бессель рассказывает, опираясь на собственный практический опыт, о крупных партнерах для российской нефтегазовой отрасли, о европейских и китайских инвестициях и их перспективах для российских компаний.

ИНТЕРВЬЮ

ВАЛЕРИЙ БЕССЕЛЬ

Исполнительный вице-президент группы компаний «НьюТек Сервисез»

Ред.: В прошлом интервью мы с вами затронули тему китайского прорыва — в прессе много пишут о том, что еще 15 лет назад в Китае не было достаточных промышленных мощностей и страна совершила впечатляющий рывок...

В.Б.: Про Китай можете не продолжать вопрос. Когда в 1991 году Советский Союз прекратил свое существование, ВВП Китая и России были сопоставимы, а в 2015 году ВВП России с учетом паритета покупательной способности составил чуть более \$3,5 трлн, а ВВП Китая — уже более \$19 трлн.

Китай все это время двигался эволюционным путем, при этом постоянно развивая народную демократию — огромное количество китайцев выезжают за рубеж учиться и работать, в любой стране мира можно видеть толпы китайских туристов. Но потом практически все возвращаются, принося приобретенный за рубежом опыт в свою повседневную жизнь

и бизнес. Китайцы, к счастью для них, отказались в начале 80-х годов прошлого века от главного революционного принципа — «до основания, а затем» — и с тех пор активно развиваются эволюционным путем.

Китай для нас, безусловно, является важнейшим стратегическим партнером, хотя и непростым. Надо таким образом выстраивать с Китаем отношения, чтобы от конфронтации переходить к стратегическому партнерству.

Китай не торопится с инвестициями к нам, потому что китайский бизнес умеет считать деньги и понимает, что инвестиции сюда будут рискованными — у нас пока еще недостаточно современная законодательная база, существует риск «отжатия» бизнеса, в то время как у китайцев это сделать практически невозможно, если бизнес развивается в рамках стратегии развития, утвержденной Компартией Китая. Наше жизненное кредо — «до основания, а затем» — сработало в историческом плане очень сильно против нас.

Ред.: Почему Китай можно и нужно рассматривать как надежного партнера?

В.Б.: Давайте рассмотрим это на конкретном примере развития ресурсной базы добычи газа на Дальнем Востоке. Согласно опубликованным ПАО «Газпром» данным, извлекаемые запасы природного газа только Южно-Киринского газоконденсатного месторождения, разрабатываемого в рамках проекта «Сахалин-3», по категориям C_1+C_2 на текущий момент превышают 710 млрд m^3 газа и 110 млн тонн газового конденсата, т.е. месторождение является уникальным согласно системе классификации запасов углеводородов, принятой в России. Разведочные работы там продолжаются, что, безусловно, приведет к дальнейшему росту извлекаемых запасов газа и газового конденсата.

К востоку от Уральских гор в России проживают порядка 37 млн человек, а в регионах Дальневосточного Федерального округа, прилегающих к острову Сахалин, — чуть более 6 млн человек. Средне-

годовой уровень потребления газа в 2015 году в России составил почти 2700 m^3 на одного жителя (бытовое и промышленное потребление).

Нетрудно оценить, на какое количество лет запасов газа Южно-Киринского месторождения хватит для обеспечения собственных нужд всех жителей ДВФО — элементарные подсчеты показывают, что это больше, чем на 50 лет! А с учетом всех разведанных на суше и в шельфовой зоне северо-восточной части острова Сахалин месторождений нефти и газа мы уже можем уверенно говорить, что внутренние потребности этой части России в углеводородах могут быть устойчиво обеспечены на несколько столетий вперед.

Рано или поздно энергетическая парадигма в мире сменится — это неизбежное следствие научно-технического прогресса. Скорее всего, к концу XXI века нефть и газ в основном будут использоваться уже не как топливо для выработки тепла и энергии путем банального сжигания, а станут ценнейшим сырьем для нефтегазохимии, о чем в свое время страстно мечтал гениальный русский ученый Д.И. Менделеев. Но такого количества нефти и газа, которое мы потребляем в настоящее время для энергетических целей, а это порядка 90% от общего их потребления, для нужд нефтегазохимии не нужно.

Энергетическая инфраструктура Китая сегодня во многом зиждется на потреблении угля — в структуре энергобаланса страны в 2015 году на потребление угля приходилось около 67%, или половина мирового потребления угля. Китай медленно, но уверенно, как могучий морской лайнер, разворачивается в сторону удовлетворения своих энергетических потребностей за счет иных видов топлива и энергии, в том числе значительно более энергетически эффективного и экологически чистого природного газа.

Но ему потребуются огромные материальные, финансовые и временные затраты на создание инфраструктуры для потребления газа, так как без нее потреблять газ невозможно. А для этого нужны гарантированные на многие десятилетия вперед источники поставок газа.

Один источник у них уже есть — это уникальное месторождение Галкыныш в Туркменистане, оно располагает запасами газа в объеме 21,2 трлн m^3 и 300 млн тонн нефти. Именно Китай получил право на разработку этого месторождения и в кратчайшие сроки по очень сложной траектории через горы построил две нитки магистральных газопроводов, по которым ежегодно прокачивает почти 60 млрд m^3 газа (практически весь экспортный потенциал туркменского газа).

Такого количества нефти и газа, которое мы потребляем в настоящее время для энергетических целей, а это порядка 90% от общего их потребления, для нужд нефтегазохимии не нужно

Туркменские партнеры дали права на разработку уникального по мировым масштабам месторождения газа Китаю потому, что оно для них избыточно — чтобы самим потребить этот газ, пятидесятилетнему населению Туркменистана потребуется примерно 2 тыс. лет.

Сейчас в России во властные структуры различных уровней все больше приходят разумные и молодые технократы, для которых интересы страны стоят на первом месте

Таким же образом можем поступить и мы — как вариант, предложить нашим партнерам из Китая совместную разработку уникального Южно-Киринского месторождения, и это не значит «распродавать Родину», это абсолютно разумный и деловой подход.

Китай получает устойчивую ресурсную базу, логистически доступную для обеспечения газом своей промышленно развитой восточной части страны, а мы получаем столь необходимый нам доступ к инвестициям и современному оборудованию и технологиям для подводной эксплуатации офшорных нефтегазоконденсатных месторождений.

Если предложить как вариант совместную разработку этого месторождения нашим китайским партнерам, то они, абсолютно в этом уверен, серьезно вложатся в этот проект как инвестициями, так и технологиями — он для них жизненно важен!

Вынужденная пауза в отношениях России с Европой очень на пользу: это возможность избавиться от догм и понять, что наша перспектива — тесное сотрудничество

Тогда можно совместными усилиями создавать производство райзеров, подводного устьевого оборудования, подводного противовыбросового оборудования, манифольдов, телеуправляемых роботов и другого оборудования, которое мы пока вынуждены покупать в других странах и которое сейчас в основном находится под санкциями, — все можно сделать буквально в течение трех-пяти лет.

И у китайских партнеров, и у нас большое количество специа-

листов этим занимается, в том числе в западных компаниях, специализирующихся на этом оборудовании. Так что чисто технически задача вполне решаема при современном деловом подходе. При этом и дело сделаем, и создадим множество новых высокотехнологических рабочих мест, о чем неоднократно говорил и писал наш президент В.В.Путин.

Наша компания (ООО «Нью-Тек Сервисез» — прим.) с учетом накопленного нами опыта и имеющихся производственных мощностей начала переговоры с подразделением китайской государственной компании HONGHUA Group Ltd. ООО «РУСХУН-ХУА» о совместных разработках и производстве оборудования и инструмента для строительства морских скважин и разработки шельфовых месторождений.

Сейчас в России во властные структуры различных уровней все больше приходят разумные и молодые технократы, для которых интересы страны стоят на первом месте и есть четкое понимание, что каждый ресурс стоит именно

столько, сколько он стоит сегодня, завтра он может быть совершенно не востребован.

Ред.: На Петербургском экономическом форуме было подписано большое количество соглашений, на миллионы долларов. Какова в Европе сегодня ситуация с инвестициями в российскую экономику, на ваш взгляд?

В.Б.: Европейский союз сейчас повторяет ошибки Советского Союза в плане давления идеологии над экономикой. Как показывает опыт СССР, ЕС, скорее всего, ждет печальное будущее, либо они будут вынуждены предпринять колоссальные усилия по реформированию своего союза.

Технократические элиты, составляющие основу европейского бизнеса, не кричат с трибун лозунги, а разворачиваются в сторону России. Понятно, почему не сработало стратегическое соглашение ТТИР (Transatlantic Trade and Investment Partnership) — торговать с Америкой очень тяжело, Европа не выдерживает конкуренции и не хочет терять свои рынки.

Вынужденная пауза в отношениях России с Европой очень на пользу: это возможность избавиться от догм и понять, что наша перспектива — тесное сотрудничество. Мы нужны Европе и как надежные поставщики энергетических ресурсов, и как огромная площадка для инвестиций, и как инфраструктурный рынок.

Поясню это подробнее. В силу того, что население нашей страны чуть превышает 145 млн человек, мы как потребительский рынок не представляем для европейцев чрезвычайного интереса (например, население Бангладеш почти 169 млн человек, проживающих на территории в 117 раз меньшей, чем территория России). В то же время инфраструктурный рынок в России огромен — с определенностью можно утверждать, что он самый большой в мире, так как напрямую зависит от территории страны.

Куда бы вы пришли строить дороги, мосты, линии электропередачи, электростанции, трубопроводы, порты, аэропорты и другие объекты инфраструктуры — в Эстонию и в Лихтенштейн или в Россию? Ответ очевиден: если бы

Многолетнее участие в выставке MIOGE привело компанию NOV к решению о локализации производства в России, и в дальнейшем NOV открыла завод по производству бурового оборудования в Костромской области, в г. Волгореченске.

я лично занимался строительным бизнесом, то бился бы за рынок России до последнего вздоха — есть, где развернуться, и надолго!

Если в крупный проект на территории какой-либо страны мобилизуется техника для строительства, то лучше всего ее там же использовать до конца, чтобы не тратить большие деньги на лишнюю логистику, на что потребуются 15–20 лет. В этом плане лучше российского рынка нет. Тем более что за произведенные работы мы можем платить не только деньгами, но и в рыночном эквиваленте — товарными ресурсами, такими как нефть, газ, лес, металлы, продукция машиностроения, сельхозпродукция, и нам это выгодно.

Это технократический подход в интересах государства, который сейчас стал преобладать. К счастью, мы вступили в этап перехода от чистой воды политиканства к нормальной созидательной работе. Правда, для этого много чего пришлось пережить, набить шишки и четко понять, что процесс этот не быстрый, во многом зависящий от прихода во власть и в бизнес нового поколения людей, как любят говорить молодые, generation next.

Второй вопрос: почему европейские инвесторы сюда не очень торопятся? Это мы тоже понимаем. Они спрашивают: почему «капитаны вашего бизнеса», во многом «честно» заработанные деньги вывозят в Англию, во Францию, в Лихтенштейн, либо куда-то еще, а не инвестируют их в Россию? Вы нас призываете придти к вам инвестировать деньги, а сами инвестируете в экономики других стран?

Эта проблема сейчас тоже начала решаться, пошел процесс «национализации» элит, появляются богатые и очень богатые бизнесмены, понимающие, что долгосрочные инвестиции в Россию выгодны и патриотичны, так как это их страна и в ней можно счастливо жить им, их детям и внукам.

Как пример хочу отметить, что сын президента и совладельца НК «ЛУКОЙЛ» Вагита Юсуфовича Алекперова получил профильное образование инженера-нефтяника у нас в РГУ нефти и газа им. Губкина, после чего остался

работать здесь и будет, как я думаю, достойно продолжать дело своего отца. Это очень отраднo.

У нашей страны огромное количество конкурентных преимуществ, дающих большие возможности для динамичного и поступательного развития.

Ред.: В прошлом интервью мы с вами уже говорили о роли специализированных отраслевых выставок как важнейшего элемента делового общения специалистов из разных стран, передачи знаний и технологий...

В.Б.: Тогда говорил и сейчас готов повторить, что компания ITE — профессионалы, мне очень интересно и полезно иметь с ней дело.

Выставка MIOGE — очень хорошая демонстрация того, что делается на рынке в настоящий момент, какие предложения по оборудованию сегодня существуют, каковы перспективы его использования. И площадка, на которой выставка MIOGE будет проходить в июне 2017, — «Крокус Экспо») — очень удобна с точки зрения логистики. Вы прекрасно умеете делать выставки, и умные люди понимают, что надо потратить на выставку время и усилия, и это окупится сторицей.

Как без развитой системы маркетинга сделать себе состояние? Все крупные состояния сделаны на хорошей системе маркетинга.

Почему Билл Гейтс самый богатый человек в мире? Он предложил операционную систему разработки компании Microsoft, которой начал пользоваться всякий человек на Земле, имеющий и умеющий включать компьютер, а таких как минимум пара миллиардов.

Стив Джобс создал компанию Apple и предложил пользователям iPhone — в итоге оказалось, что большая часть человечества не мыслит себя без Smartphone.

Walmart — не самый лучший магазин, но он есть везде и всем он нужен, IKEA — магазин дешевой мебели, но во всем мире знают о нем, и многие покупают себе мебель именно там.

Без развитой системы маркетинга нет Большого бизнеса. А выставка — это один из ключевых элементов маркетинговой системы.

Прошлый раз мы говорили о продвижении продукции наших производителей на мировые рынки — процесс этот долгий и очень непростой, и, главное, очень затратный! Нужны специалисты мирового уровня — а они стоят больших денег, площадки для представления своей продукции — то-

Пошел процесс «национализации» элит, появляются богатые и очень богатые бизнесмены, понимающие, что долгосрочные инвестиции в Россию выгодны и патриотичны

же затраты немалые, надежная логистика, информационная поддержка лучших мировых СМИ и многое другое.

Без развитой системы маркетинга нет Большого бизнеса. А выставка — это один из ключевых элементов маркетинговой системы

А площадка MIOGE объединяет все эти требования непосредственно в Москве — нет языковых барьеров, относительно дешево, просто и доступно! К вам сами подойдут специалисты ведущих российских и мировых нефтегазовых и нефтесервисных компаний, и у вас появится шанс донести до них ваши идеи и показать лицом ваш продукт — ну не шанс ли это для выхода на мировые рынки!

Главное — не бояться и не робеть, если вы уверены в правильности и эффективности предлагаемого вами оборудования и технологий! А если не уверены — то не надо и начинать

Главное — не бояться и не робеть, если вы уверены в правильности и эффективности предлагаемого вами оборудования и технологий! А если не уверены — то не надо и начинать. Никогда не надо забывать прекрасную русскую поговорку: «Не Боги горшки обжигают».